

УДК 321.8

DOI: 10.34670/AR.2021.32.32.015

Концепция мультикультурализма в политическом измерении

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук,
профессор,
завкафедрой политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Вершинина Алена Анатольевна

Аспирант,
кафедра политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Слинько Ольга Львовна

Старший преподаватель кафедры политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Аннотация

Кризис мультикультурализма в Европейском союзе в условиях стагнации неолиберальной глобализации был вызван прежде всего преобладанием его «жесткого» ассимиляторского варианта в политике европейских элит. Усиление позиций сторонников этой разновидности мультикультурализма было вызвано итогами выборов во многих странах Западной Европы, на которых успех сопутствовал национал-популистским силам. Сторонники Лиги Севера в Италии, Национального фронта во Франции и немецкая «Альтернатива для Германии» получили достаточное количество голосов для реализации антимигрантских и ассимиляторских проектов. Однако самые радикальные разновидности антимигрантских концепций не были легализованы в правящих элитах. Правящим кругам

Евросоюза удалось в последний момент, в частности на выборах в Европарламент в 2019 г., консолидировать центристскую политику. Проблема состоит в том, что «мягкий» мультикультурализм – выраженное антиассимиляторское идеологическое направление – не было поддержано правящим меньшинством. Влияние антимигрантской концепции «жесткого» мультикультурализма объясняется продолжением кризиса неолиберальной глобализации. Все это ставит Европейский союз перед вызовом дезинтеграции. Принятая и утвердившаяся в России традиционная практика межнациональных отношений составляет реалистическую и прагматическую альтернативу дискриминационным практикам, представляющим собой архаическое наследие колониальной эпохи, за которое держится часть европейских элит.

Для цитирования в научных исследованиях

Слинько А.А., Вершинина А.А., Слинько О.Л. Концепция мультикультурализма в политическом измерении // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 145-152. DOI: 10.34670/AR.2021.32.32.015

Ключевые слова

Мультикультурализм, кризис мультикультурализма, межнациональные отношения, прагматическая альтернатива дискриминационным практикам, кризис неолиберальной глобализации.

Введение

Теория мультикультурализма сформировалась и была введена в политические и социальные исследования в 1970-е гг. в связи со специфическими условиями развития Канады и Австралии – классических стран, созданных мигрантами и их потомками. Наиболее активно в политическую мысль теория мультикультурализма вошла в XXI в., прежде всего в связи с миграционными процессами в Европе. При этом мультикультурализм определялся как политическая теория и практика, направленная на сохранение культурной множественности и разнообразия созданных в Европе мигрантских общин.

Изначально автор понятия «мультикультурализм» Г. Коллен сформировал его в противовес идее «плавильного котла», в котором в США исчезали национальные культуры [Kallen, 1956]. В современном понимании мультикультурализм есть прежде всего автономное существование различных культур на едином пространстве при сохранении особенностей, традиций, обычаев.

Основная часть

На практике мультикультурализм в Канаде и Австралии означал сближение цивилизационно родственных мигрантов из Европы, при этом все местные, аборигенные народы оказывались «за скобками» диалога культур. В связи с этим А.И. Тэвдой-Бурмули, основываясь на работах Ч. Кукатаса, [Kukathas, 2007], разделял мультикультурализм на жесткий (ассимиляторский) и мягкий (толерантный – антиассимиляторский) [Тэвдой-Бурмули, 2018], подчеркивая, что Европейский союз оказался на позициях жесткой версии мультикультурализма [Нестеров, 2017]. Именно политика принудительной ассимиляции, жесткий вариант мультикультурализма, привела к началу современного кризиса мультикультурализма, который был отмечен в начале второго десятилетия XXI в.

Некоторые исследователи выделяют «демографический» мультикультурализм, т. е. само наличие множества этнокультурных групп в единой политике, и «политический мультикультурализм (некая политическая программа) [Citrin, Levy, Wright, 2014].

В России мультикультурализм интерпретировался несколько по-иному – как традиционная и хорошо функционирующая практика организации российского социума. Некоторые исследователи связывают этот подход с мягкой трактовкой классического мультикультурализма. На самом деле, под традиционным мультикультурализмом в России понимается концепция, при которой исторически сложившееся существование этносов и культур в рамках единого территориального пространства понимается как форма мультикультурализма.

На территории СНГ политику традиционного мультикультурализма провозгласил Азербайджан. В Азербайджане небольшие общины ираноязычных талышей, евреев, старообрядцев изначально не конфликтовали с основным тюркским этносом. В стране отсутствует значительная проблема притока чуждых в цивилизационном смысле мигрантов, как это имеет место в Европе и в несколько меньшей степени в России.

Причина необычно жесткого восприятия мигрантов на Западе очень удачно проясняется с позиции ключевой темы праворадикального дискурса – образа Другого. М. Фуко писал: «Безумец – это другой по отношению к другим людям: другой (в смысле исключения) среди других (в смысле общего правила). Безумец – воплощение чистого различия, чужой *par excellence*» [Фуко, [www](#)]. В контексте современного «Западного мира» слово «безумец» можно спокойно заменить на «инокультурный иммигрант».

Приравнивание мигрантов к безумцам дополняется на Западе самыми различными «теориями заговора». Особое значение имеет альтернативный мультикультурализму миф – теория «великого замещения» – самая влиятельная конспирологическая теория последнего времени. Считается, что транснациональные элиты осуществляют замену коренного населения Европы на инокультурных иммигрантов с целью устранения «неудобных» европейских народов и реализации своих идеологических программ. Теория «великого замещения» имеет своего автора – это Р. Камю, известный французский писатель, однако прямое использование этой теории характерно для маргинальных политических течений и рядовых избирателей правопопулистских партий. Реальная сложность проблемы состоит в том, что мультикультурализм никогда не представлял собой стратегию, направленную на открытие политической системы для эмигрантских групп. Речь шла об отдельных уступках общественной и культурной гетерогенности. При этом не решалась главная проблема мультикультурных сообществ – проблема равноправного политического участия.

В этих условиях возникает и функционирует принцип группизма, т. е. правящие элиты представляют преференции конкретным группам, при этом эти преимущества не могут выходить за пределы этих групп. В результате возникает феномен «неполноценности» европейских мультикультурных практик. Таким образом, формируется главное противоречие современного мультикультурализма: принцип индивидуальных прав личности вступает в противоречие с принципом прав социальных групп. С точки зрения В.С. Малахова, происходит «культурализация социального»: конфликты интересов истолковываются как конфликты происхождения. Другими словами, проблемы не решаются, а усугубляются. По справедливому замечанию теоретика феминизма С. Бенхабиб, происходит подчинение моральной автономии личности движениям, выступающим за коллективную идентичность. Возникает ситуация, диаметрально противоположная программным установкам либеральных политиков. Тем не

менее, в силу отсутствия альтернативы, этнополитический менеджмент остается в арсенале европейских политических элит.

Среди других теорий, соприкасающихся с мультикультурализмом на Западе, следует выделить этноплюрализм, т. е. право каждого этноса на сохранение идентичностей, понимаемое как право оставаться замкнутыми и отделенными друг от друга сообществами. Характерно, что «смешение культур» рассматривается как интеллектуальная и биологическая смерть человечества. Иными словами, происходит столкновение мультикультурализма, связанного с либеральной политической мыслью, с этноплюрализмом, основанном на идеях расовой гигиены. В этом смысле проблемный мультикультурализм гораздо менее противоречив, чем этноплюрализм. Наконец, в нидерландском политическом дискурсе возник мультикультурный национализм, отличие которого от этноплюрализма состоит в идее сохранения «основной национальной идентичности» у множества национальных групп, населяющих то или иное государство. Однако эта концепция, как и этноплюрализм, явно уступает более гибкому и менее противоречивому мультикультурализму [Осколков, 2019].

Российский подход к мультикультурализму исходит как из во многом традиционной практики организации российского социума, так и из концепции «мягкого» мультикультурализма. Это хорошо просматривается на трансформации позиции российского государства в отношении уникального народа русского Севера – саамов [Филатов, 2020]. Если в 2010-2018 гг. возник конфликт местной администрации с органом самоуправления – Саамским собранием Кольского полуострова, закончившийся самороспуском представительной организации, то после отставки губернатора Мурманской области М. Ковтун давление на саамов стало ослабевать. В декабре 2019 г. органы юстиции не нашли оснований для признания «Фонда саамского наследия» иноагентом. 8 февраля 2018 г. губернатор Мурманской области А. Чибис встретился с саамами. Раньше таких встреч не было. Губернатор подтвердил намерение сохранить саамский язык и культуру. Было предложено создать современный гаджет для обучения саамскому языку. Особое значение имело приветствие В.В. Путина 24 сентября 2020 г. участникам торжественного собрания, посвященного 30-летию создания «Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Как отметил президент, представители коренных народов продолжают заниматься традиционными видами хозяйственной деятельности и принимают активное участие в общественной и культурной жизни страны, вносят свой вклад в развитие международного гуманитарного сотрудничества, в том числе в рамках Арктического совета. Было объявлено о разработке программ по изучению языков северных народов, кампания против «саамского сепаратизма» прекратилась, воссоздания саамского парламента саамы не просили. Особое значение имеет поддержка национальной культуры народов Русского Севера, в частности саамов. Сотрудничество между государством и общинами в деле восстановления евразийских языков и культур стало константой современной политики российского государства [Слинько и др., 2017].

С другой стороны, старообрядческие общины ближнего и дальнего зарубежья, симпатизируя России, формируют за ее пределами вполне четко определяемый «Русский мир», при этом у общин разные ожидания в отношении поддержки русскоязычных диаспор и русской культуры за рубежом, т. е. представлен весь спектр понимания мультикультурализма в зависимости от конкретной ситуации [Шиманская, Литвина, 2020].

Мотивы мультикультурализма представлены в концепции «Европейского дома». Эта концепция означает лишь допущение возможности взаимного принятия культурно

соизмеримых контрагентов, несмотря на риск политического, а потом и культурного поглощения [Симонов, Королев, 2021]. С другой стороны, идеи «Евразийского дома», высказываемые в России, оказываются гораздо более прочно приспособлены для прагматических действий в реальной политике. Открытость традиционного российского подхода к проблеме мультикультурализма резко контрастирует с позицией ультраправых националистических сил в Эстонии, Латвии и Украине, где на основе именно «жесткой» мультикультурной практики возникли и выросли самые нетерпимые формы национализма, опирающиеся на героизацию местных коллаборационистов. При этом «органичный» классический мультикультурализм замалчивает и допускает крайние формы экстремизма, исходя из своей «программной» позиции глубинного неприятия автохтонных культур Востока и Запада [Гущин, 2020].

Тематика мультикультурализма актуализируется в Европе с разных позиций. Там продолжается процесс дробления крупных наций и возрождения автохтонных культур. Наиболее ярко этот процесс протекает в Уэльсе – исторической провинции Великобритании, где ощущается значительный прогресс в восстановлении исторического валлийского языка, причем заметна политизация местного языка в этой части страны. Речь идет о языковой преференциальной политике, институализация которой явилась частью большого деволюционного процесса в Великобритании [Борисова, 2019].

С другой стороны, продолжает усиливаться феномен «восточного общества» в современной Европе. Как справедливо отмечают Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова, выстрадавшая единая политика Евросоюза в отношении мигрантов, которую принимают далеко не все политические силы в ЕС, в ближайшие 10 лет столкнется с консолидированным ответом диаспор и мигрантских сообществ. При этом уклонение от интеграции в гражданское общество будет нарастать, становясь одним из факторов фрагментации европейских обществ. Частным проявлением и побочным продуктом этой тенденции может стать рост радикализма в среде восточных диаспор, что неизбежно будет требовать ответной реакции властей. В ближайшем будущем эти процессы преодолеть будет невозможно, поскольку правящая элита не готова, а возможно, и неспособна устранить причины негативных трендов. [Фитуни, Абрамова, 2017]

Между тем причину возрождения тематики мультикультурализма в 2019-2021 гг. следует искать в активизации националистов. Стремясь преодолеть маргинальность, они создали в Европе ощущение нарастающей экзистенциальной угрозы, способной разрушить базовые основы ЕС [Буневич, 2019]. Общественность в Европе впервые за долгие годы с интересом наблюдала в 2019 г. борьбу на выборах в Европарламент. Основные политические силы были встревожены кооперацией националистов, в частности из Франции и Италии, которые призвали к формированию «националистического интернационала». Однако невысокие результаты основных носителей евроскептической националистической идеи немного разрядили ситуацию. При этом очевидно, что оптимальной модели мультикультурализма в современной Европе так и не сложилось.

За последние годы обозначился консолидированный выход из европейского дискурса мультикультурализма Венгрии и Польши, которые практически отошли от миграционной политики ЕС. С другой стороны, очевиден далеко не левый характер протестных движений, таких как «желтые жилеты», в которых очевидны антимигрантские тенденции, которые, однако, не подчеркиваются их лидерами [Пятаков, 2020]. Переформатирование мультикультурализма фиксируется и в Италии, где антиэмигрантскую политику еще в 2018 г. реализовал бывший

министр внутренних дел М. Сальвини. Возрождение этой политики возможно, поскольку партия «Лига Севера» вернулась в правительство.

Мятежи мигрантов в Бельгии, Франции и Нидерландах во время пандемии стали одним из основных политических феноменов последних месяцев. В этом смысле правозащитный крен правительства России в отношении русскоговорящих меньшинств в Прибалтике, поддержка антифашистских тенденций на Украине находят все больше понимания даже среди стран Евросоюза.

Заключение

Противоречивая теория мультикультурализма в своем «жестком» варианте стала одним из источников политического и идеологического кризиса в современной Европе. Попытки отойти от жесткой ассимиляторской интерпретации ее базовых основ не удалось. В социальной мысли и России, и Европы продолжают усиливаться усилия претворить в жизнь «мягкую», антиассимиляторскую интерпретацию этой теории. Традиционное российское понимание межнациональных отношений находит все большее соприкосновение с «мягким» вариантом мультикультурализма, становясь реалистической и прагматической альтернативой дискриминационным практикам Западной Европы эпохи кризиса неолиберальной глобализации.

Библиография

1. Борисова Н.В. «Борьба за язык» в Уэльсе // Современная Европа. 2019. № 2. С. 84-94.
2. Буневич Д.С. Националисты и Европа // Россия в глобальной политике. 2019. № 3. С. 141-154.
3. Гуцин В.И. Язва национализма // Стратегия России. 2020. № 7. С. 41-50.
4. Нестеров А.Г. Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политике // Современная Европа. 2017. № 2. С. 111-120.
5. Осколков П.В. Мультикультурализм и европейские правые: в поисках другого // Современная Европа. 2019. № 3. С. 83-91.
6. Пятаков А.Н. Чилийские и французские социальные протесты в 2018-2020 гг.: компаративный анализ // Современная Европа. 2020. № 6. С. 119-128.
7. Симонов Ю.П., Королев А.А. Концептуализация понятия «Европейский дом»: французский акцент // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 9-24.
8. Слин'ко А.А., Кулаков Е.Б., Лаптева Ю.И., Полянчук Т.В. Реализация государственной национальной политики в России: региональный аспект // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 3. С. 78-82.
9. Слин'ко А.А., Кулаков Е.Б., Полянчук Т.В. Проблемы достижения гражданского единства в контексте изменения государственной национальной политики РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 77-82.
10. Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Западной Европы. М.: Аспект-Пресс, 2018. 224 с.
11. Филатов С.Б. Загадки уникальности религиозного сознания саамов // Современная Европа. 2020. № 6. С. 163-173.
12. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Феномен «восточного общества» в современной Европе: парадигмы, вызовы, прогнозы // Современная Европа. 2017. № 4. С. 5-16.
13. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php
14. Шиманская О.К., Литвина Н.В. Старообрядческие общины Европы: современные вызовы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 6. С. 123-127.
15. Citrin J., Levy M., Wright M. Multicultural policy and political support in European democracies // Comparative political studies. 2014. Vol. 47. No. 11. P. 1531-1557.
16. Kallen H. Cultural pluralism and the American idea. University of Pennsylvania Press, 1956. 208 p.
17. Kukathas C. The liberal archipelago: a theory of diversity and freedom. Oxford University Press, 2007. 306 p.

The concept of multiculturalism in the political dimension

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of the Department of political science and political management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143 Moskovsky av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Alena A. Vershinina

Postgraduate,
Department of political science and political management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143 Moskovsky av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Ol'ga L. Slin'ko

Senior Lecturer at the Department of political science and political management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Voronezh branch),
394005, 143 Moskovsky av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Abstract

The crisis of multiculturalism in the European Union in the context of the stagnation of neoliberal globalization was caused primarily by the predominance of its "hard" assimilative version in the politics of European elites. The strengthening of the position of the supporters of this kind of multiculturalism was caused by the results of elections in many countries of Western Europe, in which national populist forces were successful. The supporters of the Northern League in Italy, the National Front in France and the Alternative for Germany received enough votes to implement anti-immigrant and assimilation projects. However, the most radical varieties of anti-immigrant concepts were not legalized in the ruling elites. The ruling circles of the European Union managed at the last moment, in particular, in the European Parliament elections in 2019, to consolidate a centrist policy. The problem is that "soft" multiculturalism – a pronounced anti-assimilationist ideological trend – was not supported by the ruling minority. The influence of the anti-immigrant concept of "hard" multiculturalism is explained by the continuation of the crisis of neoliberal globalization. This poses the European Union with the challenge of disintegration. The traditional practice of interethnic relations adopted and established in Russia is a realistic and pragmatic alternative to discriminatory practices that represent the archaic legacy of the colonial era, which is held by some European elites.

For citation

Slin'ko A.A., Vershinina A.A., Slin'ko O.L. (2021) Kontseptsiya mul'tikul'turalizma v politicheskom izmerenii [The concept of multiculturalism in the political dimension]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 145-152. DOI: 10.34670/AR.2021.32.32.015

Keywords

Multiculturalism, crisis of multiculturalism, interethnic relations, pragmatic alternative to discriminatory practices, crisis of neoliberal globalization.

References

1. Borisova N.V. (2019) "Bor'ba za yazyk" v Uel'se ["The struggle for the language" in Wales]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2, pp. 84-94.
2. Bunevich D.S. (2019) Natsionalisty i Evropa [Nationalists and Europe]. *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global affairs], 3, pp. 141-154.
3. Citrin J., Levy M., Wright M. (2014) Multicultural policy and political support in European democracies. *Comparative political studies*, 47 (11), pp. 1531-1557.
4. Filatov S.B. (2020) Zagadki unikal'nosti religioznogo soznaniya saamov [The riddles of the uniqueness of the Saami religious consciousness]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 6, pp. 163-173.
5. Fituni L.L., Abramova I.O. (2017) Fenomen "vostochnogo obshchestva" v sovremennoi Evrope: paradigmy, vyzovy, prognozy [The phenomenon "Eastern society" in contemporary Europe: paradigms, challenges, forecasts]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 4, pp. 5-16.
6. Foucault M. (1976) *Histoire de la folie à l'âge classique*. Gallimard. (Russ. ed.: Foucault M. *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu*. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php [Accessed 30/01/21].)
7. Gushchin V.I. (2020) Yazva natsionalizma [The sore of nationalism]. *Strategiya Rossii* [Russia's strategy], 7, pp. 41-50.
8. Kallen H. (1956) *Cultural pluralism and the American idea*. University of Pennsylvania Press.
9. Kukathas C. (2007) *The liberal archipelago: a theory of diversity and freedom*. Oxford University Press.
10. Nesterov A.G. (2017) Problemy mul'tikul'turalizma v otechestvennoi kul'turologii i politike [The problems of multiculturalism in Russian cultural studies and politics]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2, pp. 111-120.
11. Oskolkov P.V. (2019) Mul'tikul'turalizm i evropeiskie pravye: v poiskakh drugogo [Multiculturalism and the European Right: in search of the other]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 3, pp. 83-91.
12. Pyatakov A.N. (2020) Chiliiskie i frantsuzskie sotsial'nye protesty v 2018-2020 gg.: komparativnyi analiz [Social Chilean and French protests in 2018-2020: comparative analysis]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 6, pp. 119-128.
13. Shimanskaya O.K., Litvina N.V. (2020) Staroobryadcheskie obshchiny Evropy: sovremennye vyzovy [The Old Believers' communities in Europe: modern challenges]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences], 6, pp. 123-127.
14. Simonov Yu.P., Korolev A.A. (2021) Kontseptualizatsiya ponyatiya "Evropeiskii dom": frantsuzskii aktsent [The conceptualization of the concept "European home": the French accent]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1, pp. 9-24.
15. Slin'ko A.A., Kulakov E.B., Lapteva Yu.I., Polyanchuk T.V. (2017) Realizatsiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki v Rossii: regional'nyi aspekt [The implementation of the state national policy in Russia: the regional aspect]. *Region: sistema, ekonomika, upravlenie* [Regions: the systems, economy, management], 3, pp. 78-82.
16. Slin'ko A.A., Kulakov E.B., Polyanchuk T.V. (2017) Problemy dostizheniya grazhdanskogo edinstva v kontekste izmeneniya gosudarstvennoi natsional'noi politiki RF [The problems of achieving civil unity in the context of changes in the state national policy of the Russian Federation]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social sciences], 12 (2), pp. 77-82.
17. Tevdoi-Burmuli A.I. (2018) *Etnopoliticheskaya dinamika Zapadnoi Evropy* [The ethno-political dynamics of Western Europe]. Moscow: Aspekt-Press Publ.